

Лана Светлая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СЛУЧАЙНАЯ ОШИБКА

МУЖЧИНА С ОБЛОЖКИ

Лана Светлая
Случайная ошибка.
Мужчина с обложки
Серия «Случайности»

<https://litres.ru/74051289>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дверь моего кабинета открывается и на пороге возникает высокая мужская фигура.

Охренеть, какая наглость!

А стучать тебя не учили?!

- Какого черта вы врываетесь ко мне подобным образом? – моим ледяным тоном можно заморозить всё.

Всё, кроме, кажется, этого наглеца. Который закрывает за собой дверь, а после тяжелым шагом направляется к моему столу.

И по мере его приближения напрягаюсь всё сильнее.

Кажется, всё плохое, что случилось со мной сегодня до этой минуты, покажется мне цветочками.

А ягодка, вот она. Вернее ОН...

История о том, что иногда полезно совершать (конечно же совершенно случайно) ошибки!

Кто знает, может это приведет тебя к любви.

Вернее, она сама придет к тебе на разборки.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Случайная ошибка. Мужчина с обложки

Пролог

Вероника

Я прям чувствую, как слёзы наворачиваются на глаза.

Обидно, чёрт возьми.

Но винить, кроме себя, некого.

Это полностью моя вина.

Случайная ошибка с моей стороны, из-за которой я потеряла работу. Пятнадцать минут назад мне позвонил владелец издательства и, выслушав мои сбивчивые объяснения, извинения и заверения, что я всё исправлю, спокойным тоном приказал завтра прямо с утра написать заявление по собственному желанию.

День, который должен был стать самым счастливым, превратился в какой-то кошмар.

Чувствую, что до всемирного потопа из моих глаз остаётся не больше минуты. И это максимум, который я себе отвожу, прежде чем прорвёт эту плотину.

Вспомнив, что в столе есть бутылка вина (чей-то презент), решаю выпить бокал, а может, и всю бутылку с горя.

Ну а что, вино и слёзы – это прям то, что мне сейчас необ-

ходимо.

Только собираюсь достать заныканную бутылку, как резко открывается дверь моего почти бывшего кабинета, а на пороге возникает высокая и мощная мужская фигура.

Охренеть, какая наглость!

А стучать вас, товарищ, не учили?!

Слёзы моментально высыхают.

- Кто вы такой? И какого чёрта вы врываетесь ко мне подобным образом, даже ради приличия не постучав в дверь? – моим ледяным тоном можно заморозить всё вокруг.

Всё, кроме, кажется, этого наглеца, который, ничуть не смущаясь, также резко и шумно закрывает за собой дверь, а после тяжелым шагом направляется к моему столу, за которым я сижу.

И по мере приближения этого мужика во мне всё напрягается и начинает реветь сиреной.

Видимо, всё плохое, что случилось со мной сегодня до этой минуты, мне покажется цветочками.

А ягодка... вот она, вернее, ОН. И он приближается ко мне всё ближе и ближе.

Глава 1

Вероника

Самый важный день, которого я так ждала, начался через одно место. Мне позвонили с работы. Выслушав причину столь раннего звонка, даю команду снимать статью с печати и заменить её на другую.

- Может, об аттракционах тогда? – с сомнением предлагает Женя, арт-директор редакции журнала, в котором я работаю главным редактором.

Думаю буквально пару секунд, быстро вспоминая, что ещё у нас есть в загашниках.

- Нет, лучше на Васильева меняй, – приказываю ей, бегая по квартире и собираясь. – Люда сказала, что у неё всё готово.

- Хорошо, Вероника Дмитриевна, – слышу в ответ, после чего женщина отключается, а я заканчиваю свои сборы и отправляюсь в суд.

Боже, неужели сегодня всё закончится.

Всю дорогу молюсь про себя, чувствуя внутри дикий напруг.

Но спустя несколько часов наконец-то устало и расслабленно выдыхаю.

- Что случилось, Жень? – набираю своего арт-директора сразу же, как только выхожу из районного суда.

Она мне названивала последние полчаса без перерыва, но я её скидывала, так как мой развод близился к завершению. Понимала, что в редакции какое-то ЧП, но я просто тупо боялась, что своим ответом на звонок разозлю судью, и она опять перенесёт наш с Петром развод на другой день.

Но, слава богу, теперь всё закончилось. И я наконец стала свободной разведённой женщиной.

Внутри жуткое облегчение и опустошение, а башка трещит так сильно, что кажется, сейчас взорвётся к чертям.

- Нам в печать через час статью о Васильеве отправлять! – истерический и паникующий визг Жени, кажется, слышали даже голуби, ходящие вразвалочку по тротуару недалеко от двери здания. Вон как быстро сиганули от меня, замершей на месте. – А у меня его фотки нет!

- Как нет? – растерянно произношу я, закрывая глаза и начиная тереть висок. Кажется, один из этих голубей запустил мне туда свое астральное тело и притворился дятлом.

- Вот так НЕТ! – продолжает голосить Женя. – Комп Люды накрылся. Программисты его починили, но там часть инфы пропала! Вернее, часть фоток!

Без фотографии выпустить разгромную статью в журнале о рестораторе, который в своих ресторанах кормит некачественными и просроченными продуктами, вообще не вариант. Страна, а в нашем случае мой город так-то должен знать своих «героев» в лицо.

- Людмиле звонили? – на всякий случай напряженным то-

ном интересуюсь у Жени, слыша, как кто-то вышел вслед за мной и с грохотом закрыл дверь суда.

- Ника! А ну стой! – визгом меня теперь обложили со всех сторон.

Да твою же мать!

Как я так лоханулась? Надо было отсюда сразу сматывать удочки.

- Она вне зоны, – отвечает мне Женя.

Чёрт, как же не вовремя Люда взяла два дня отгулов и укатила к родителям в деревню, в которой, как я знаю, совсем нет связи.

- Ника, если ты думаешь... – озлобленным тоном звучит в параллель слева от меня.

Так, кажется, у меня на личной почте есть фотка этого Васильева. Люда мне его скидывала месяц назад, когда только приступила к этой статье.

- Жень, я сейчас тебе пришлю его фото, – быстро говорю я, мрачно смотря на мужчину, вставшего прямо передо мной. Мне действительно проще поискать в своей почте, чем объяснять женщине, в каких рабочих файлах она может поискать это фото в моём рабочем компе.

- Если ты думаешь, что на этом всё, то ошибаешься, дорогая! – брызжет слюной мой, славатебегосподи, с сегодняшнего дня бывший уже муж, смотря на меня с ненавистью. – Я дальше пойду! В вышестоящий суд!

Отключаюсь и начинаю невозмутимо тыкать в телефоне,

открывая почту.

- Петь, отстань ты уже от меня, а, – с тоской бубню, открывая и закрывая файлы, присланные мне от Людмилы. Ищу это чёртово фото, хмуро смотря в экран сотового. – Ну что тебе ещё от меня нужно? – риторический вопрос. – Развелись и слава богу.

Мой бывший начинает орать на всю улицу, выдавая то, что я уже сто раз слышала. Даже особо не прислушиваюсь к его словам, ища этот чертов файл. Правда, периодически поднимаю взгляд на Петра, оценивая степень его возбужденности. Надо же знать, когда весь этот ор пойдет на убыль.

- ... кому ты нужна теперь?!

О, сел на свой любимый конёк.

- ... Ты себя в зеркало видела?!

Блин, ну хоть бы что новое придумал.

- Видела, Петь, – смотрю на него. – И кстати, по поводу нужности. Я встречаюсь с мужчиной, который меня любит и ценит именно такой: с лишними килограммами и немодельной внешностью, – вру, само собой. Нет у меня никого.

Но ведь реально достал тыкать меня тем, что мне пора себя как женщину хоронить.

А мне всего-то тридцать пять. И найти свою любовь я планирую. Этот неудачный брак с тобой, козлина ты мерзопакостная, не превратил меня в ярую противницу семейного очага.

- И он, в отличие от тебя, Петечка, на других баб даже не

смотрит, – с сарказмом напоминаю главную причину нашего развода. – Не говоря уже о том, чтобы тащить их в семейную постель.

С огромным удовольствием смотрю на его вытянувшееся лицо и открытый рот.

- Ты-ы-ы... – захлопнув рот, цедит это чмо, которое я когда-то любила.

Снова опускаю взгляд на сотовый. Так, кажется, нашла. Только собираюсь рассмотреть повнимательней мужика на фото (видела его только раз, поэтому нужно бы перепроверить, Васильев это или кто-то другой), как слышу уже более уверенное:

- Знаю, что врёшь. Поди, ночами рыдаешь в подушку. В полном одиночестве.

Чего?!

Поднимаю взгляд на этого фантазера.

- Петюнь, я смотрю, у тебя совсем фляга засвистела.

Так, ладно. Отправлю-ка я фото Жене, пока её там инсульт не разбил. Да и меня, если честно, тоже. Подобной ситуации у меня в редакции никогда не было.

В конце концов, фотки мне Люда редко присылала на личную почту. Наверняка это та самая фотография.

В конце концов, «полюбоваться» и рассмотреть ещё одного уроды, кормящего людей чем попало, смогу в уже вышедшей статье.

Перекинув файл, набираю Женю, слыша, как Петр что-то

бубнит себе под нос.

- Жень, я тебе фото скинула. Выпускай журнал. Я приеду где-то минут через сорок-пятьдесят, – пробок нет, поэтому должна быстро доехать до работы, которая находится в другом районе города.

- Да кому ты нужна, – продолжает гнуть свою линию бывший муж, пока я отключаюсь.

- Ой, всё! – начинаю заводиться и злиться на этого придурка.

Нахрена я всё это слушаю?

Пора отсюда сваливать.

- Да и вообще, кто виноват, что я налево пошёл?! – меня тормозят Петины слова, пропитанные детской, почти истеричной обидой. И смотрит на меня так, как будто я у него конфету отжала.

Кстати, это что-то новенькое в его репертуаре.

- Ещё скажи, что я, – иронично выгибаю бровь, делая шаг в сторону, чтобы обойти этого придурка.

- Вот именно, что ТЫ! Ты же вечно пропадала на своей дурацкой работе!

Ага, и мы так-то жили на деньги, которые Я зарабатывала на МОЕЙ дурацкой работе.

Ой, всё. И правда, хватит с меня всего этого балагана.

- Пока, Петь, – бросаю небрежно и ухожу в сторону парковки, слыша в спину ещё очень много всего «хорошего» о себе любимой.

Вернуться в редакцию, как я и обещала, даже через час не получилось.

Как только отъехала от суда, мне позвонила в истерике мама, сообщая, что её топят соседи сверху.

Матерясь на чём свет стоит, разворачиваюсь и еду к ней.

Пока разрулила у неё всю эту катавасию с водой, пока устраняла этот потоп в квартире мамы, пока разбиралась с алкашом – соседом, который в наглую пытался отмазаться от компенсации, времени прошло очень много.

В общем, на работу я попала только ближе к вечеру.

И там меня встречала Женя в прединфарктном состоянии и... просто с охренительной новостью, которая светила мне увольнением.

Глава 2

Олег

Сегодня, кажется, все решили вывести меня из себя.

Особенно, конечно, отличились на работе. Косяки подчистённых сыпались как из рога изобилия. Только разгребал одну проблему и вставлял пиздюлей проштрафившемуся, тут же на горизонте появлялась очередная проблема и, соответственно, новый претендент на звание «Лучший сотрудник месяца» в номинации «Кто доведет шефа до белого каления». Кстати, конкуренция на это звание была нешуточная.

К концу рабочего дня готов был уже совершить убийство. И мне уже было практически похрен на то, что придётся отбывать за это немаленький срок.

Всех спас трудовой кодекс и документ под названием «Правила внутреннего трудового распорядка», в котором было прописано, до какого времени сотрудники работают.

В семь вечера отпускаю свою секретаршу (кажется, это единственный человек, который сегодня не огрѐб от меня) и, устало откинувшись на кресле, закрываю глаза.

Звонок сотового заставляет меня вздрогнуть и чуть ли не с ненавистью и ужасом посмотреть на него.

Если ещё какая-то проблема, мне проще уже, наверное, совершить самоубийство, чтобы, мать вашу, не страдать и не разгребать за всеми кучи гов...

Увидев на экране имя друга, выдыхаю и принимаю вызов. Вроде как с его стороны точно не должно быть какой-то подставы.

- Привет, Саш, – аж передёргивает от своего голоса, который звучит замученно и вяло.

- Привет, привет. А ты чего такой грустный? Неужели уже устал от своей славы? – весело ржет друг в трубку.

- В смысле?

- Да видел тут твою рожу на обложке журнала.

Туплю буквально пару секунд, а потом вспоминаю.

Точно, про меня и моей строительной фирме должна была выйти статья в довольно популярном и известном в нашем городе журнале.

Так, подождите-ка. Насколько я помню, статья должна выйти только в четверг, а сегодня так-то вторник. Странно, что с этого издательства меня никто не предупредил, что сроки сдвинулись.

Хотя какая разница, ну, вышла она на два дня раньше. Текст статьи в моей PR-службе одобрили и утвердили. Я её тоже мельком прочитал, всё только в положительном ключе.

- И как тебе моя рожа? – интересуюсь у друга, начиная вырубать комп. Думаю, мне тоже пора отчалить с работы. Всё равно ещё слишком заведён, поэтому продуктивно поработать уже навряд ли получится.

- Ну, рожа-то шикарна. А вот статейка так себе. Кстати, ты в курсе, что теперь ты Васильев и являешься ресторатором,

а не владельцем крупной строительной фирмы?

- А вот сейчас нихрена не понял? – застываю на месте, сужая глаза и чувствуя, что грядет очередной пиздецовый момент, которых за сегодня получил уже воз и целую тележку.

Рука сама тянется к кипе прессы, которую мне принесла секретарша примерно с час назад и положила на столе отдельной стопкой. Нужный мне журнал там тоже должен быть.

- Да ты сам посмотри, – продолжает угорать Сашок. – Стопудово уже ищешь этот журнальчик у себя на столе.

Молчу, быстро перебирая журналы. Нахожу нужный и действительно вижу свою рожу под заголовком «Мишлен плачет: как просрочка стала фишкой ресторатора».

Быстро открываю журнал и начинаю читать статью.

И по мере чтения прямо-таки зверею.

Вот она, последняя капля в чаше моего терпения за сегодняшний день.

- Я, блять, их засужу, – цежу сквозь стиснутые зубы, дочитывая статью.

- Да ладно тебе, Олег. Ну, подумаешь, случайно перепутали фотку. Понятно же, что случайно твою рожу пришпандорили к этой статье о Васильеве. Кстати, о его ресторанах давно такие слухи ходили. Я был там ещё, когда он толь...

- Слушай, давай я тебе потом перезвоню, – бесцеремонно обрываю друга, решительно вставая с кресла.

Отличная возможность спустить весь пар, который во мне за сегодня накопился. Со своими сотрудниками всё равно я старался держать себя в руках, дабы избежать массовых увольнений. А тут посторонние люди, которые накосячили и перед которыми мне не нужно держать лицо и притворяться дипломатом.

- А чего так? – слышу недоуменный голос друга, пока направляюсь к двери своего кабинета.

- Поеду в это издательство и на месте покажу и расскажу, что я думаю про их ошибку, – последние два слова произношу иронично, мстительно оскаливаясь.

- Если кого случайно прибьёшь, – с воодушевлением и радостью в голосе угорает Сашка, – знай, что я помогу тебе, если что, закопать труп. Ну, а если свидетели будут, то оплачу тебе самого дорогого и крутого адвоката в нашем городе.

- Да пошёл ты! – с чувством рычу в трубку, а после отключаюсь, напоследок «наслаждаясь» звуками громкого ржача в сотовом.

Пока еду в редакцию, выясняю по телефону, кто там у них главный редактор. Тот, кто, по идее, должен следить за тем, чтобы подобных ошибок в принципе не было.

Узнаю.

Вероника Дмитриевна Шаталова. Баба тридцати пяти лет отроду.

Ну, теперь понятно. Не удивлюсь, если она к тому же ещё и блондинка. Наверняка любовница владельца, который по-

дарил своей крале развлечение в виде этого издательства. Ну не верю я, что женщина в таком возрасте может самостоятельно дослужиться до подобной должности.

Приезжаю в редакцию, нахожу кабинет главного редактора и чуть ли не с ноги открываю дверь.

Захожу и...

Бинго!

Блондинка, как я и думал.

Чёрт, а блондинка-то хороша. Будь у меня такая любовница, я, наверное, тоже ей подарил бы это чёртово издательство. Или какой-нибудь салон красоты (как это сейчас принято у бизнесменов, насколько я наслышан от знакомых), чтобы она занималась им в своё удовольствие. Ну, а ночами, конечно же, за такой подарок доставляла удовольствие уже мне.

- Кто вы такой? И какого чёрта вы врываетесь ко мне подобным образом, даже ради приличия не постучав в дверь? – ледяной тон сидящей во главе офисного стола женщины ни хрена не остужает меня и мой настрой.

Наоборот, от хриплых ноток в этом холодном, как айсберг, тоне у меня кровь закипела. И не только она. Все внутренности опалило жаром странного, почти животного возбуждения.

Да, однозначно, я бы ей подарил всё, что она захотела!

Глава 3

Олег

Закрываю невозмутимо за собой дверь и направляюсь к её столу, по пути более детально рассматривая этого главного редактора.

Дамочка по всем фронтам мой типаж. Аппетитные формы, симпатичное лицо и самое главное – ум, который светится в её голубых глазах. Понимаю, что, скорее всего, был не прав по поводу того, как она оказалась на месте главного редактора.

Кидаю быстрый взгляд на её правую руку. Четкий и бледный след от кольца на безымянном пальце намекает о том, что женщина была замужем довольно продолжительное время и, вероятно, относительно недавно развелась.

Отлично.

Ладно, так уж и быть. Не буду жестить с ней, а в качестве компенсации за косяк со стороны редакции потребую, чтобы она поужинала со мной.

Садясь на стул для посетителей, аж сам себе поражаюсь.

Нехило меня повело на ней. А я ведь даже ещё толком с ней не познакомился. Но... чёрт! Вот прям поплыл, ей богу. Я уже даже и не помню, когда меня так сильно пёрло при одном только взгляде на женщину.

Если так подумать, то меня вообще не накрывало так, что-

бы каждая клеточка тела орала дурниной «Хочу её!». Когда друзья рассказывали о том, как они влюбились, я лишь недоуменно смотрел на них. Для меня было дико слышать, что можно влюбиться в кого-то с первого взгляда. Мой мозг прям жестко буксовал, когда я пытался представить подобное. Как это: посмотреть на кого-то и поехать крышей с первой секунды.

А теперь, кажется, понял их, потому что внутри бурлит что-то такое мощное, первобытное – то, что заставляет хотеть закинуть её к себе на плечо и утащить в свою пещеру.

Ну что, батенька, вот и твоя, кажется, настала пора влюбиться по самые гланды.

Самое удивительное, я спокойно принимаю этот факт. Нет никакого протеста или отторжения.

Правда, что-то становится очково при мысли, что у неё всё-таки кто-то есть. Да тот же муж. А то, что нет кольца, может быть, просто случайность. Мало ли, возможно, она помыла руки и забыла его надеть.

Нет, однозначно нужно вытаскивать её на ужин и там узнавать подробности её семейного статуса, наличия детей и того, насколько она любит своего мужа, если он всё-таки есть.

- Олег Витальевич Белов, – представляюсь я, кидая на стол их журнал со своей рожей на главной странице. – Правда, если верить вашему издательству, то я внезапно стал Васильевым и заимел ресторанный бизнес.

Её голубые глаза вспыхивают узнаванием, хотя она даже не смотрит на журнал.

- Чёрт!.. – тихо и с отчаянием шепчет она, зажмуриваясь на пару-тройку секунд.

Открывает глаза и смотрит прямо на меня с кривой виноватой улыбкой.

- Вероника Дмитриевна, главный редактор. Приятно познакомиться. Послушайте, я признаюсь, это огромная, но, поверьте, совершенно случайная ошибка с нашей стороны. И я приношу вам самые глубокие и искренние извинения. Само собой, мы выпустим опровержение и пояснения...

Так, надо бы сделать вид, что я очень рассержен, чтобы она точно не отказалась, когда последует мое предложение обсудить компенсацию.

- От того, что вы выпустите опровержение, мне не жарко и не холодно. – достаточно жёстко перебиваю её я. – Море людей уже видели эту статью. И они запомнят две вещи: мою внешность и то, что именно с этим лицом связано что-то плохое. Мои будущие партнёры и клиенты не будут разбираться во всём этом. Они придут в мою фирму, увидят лицо владельца, и, поверьте, многие сразу же развернутся и уйдут.

Бред бредовый, но она-то этого не знает.

- Вероника Дмитриевна, вы хоть представляете, какой урон нанесли мне лично и моей фирме? Думаю, не совсем. Позвольте, я подробнее вам опишу то, с чем мне придётся теперь столкнуться после вашей *случайной ошибки*.

Чёрт, я так красочно и многословно даже на совещаниях не выступал.

Минут пять расписываю в красках, как сильно накосячило их издательство и она лично. Жду и ищу на её лице вину и желание сделать всё, что угодно для меня.

И хмрюсь всё сильнее и сильнее, когда ничего подобного на женском лице не проступает.

Кажется, каждое моё слово только злит её всё сильнее и сильнее.

Я даже теряюсь немного, не понимая, что идёт не так. Почему с её стороны ТАКАЯ реакция. Понятно, что свою реакцию я ей не показываю. Всё с такой же мрачной, хмурой и обвиняющей миной сижу напротив неё.

В какой-то момент замолкаю.

- Всё сказали? – по позвонку аж дрожь пробегает от её тона и лёгких ноток сарказма в голосе.

- Признаться, не такой реакции я ожидал от вас, Вероника Дмитриевна, – ухмыляюсь уголком губ, недоуменно выгибая бровь.

- А какой, Олег Витальевич? – всё также иронично. – Я должна перед вами упасть на колени и бить челом об пол, показывая степень своего раскаяния?

При словосочетании «перед вами на колени» моё воображение решило пуститься в отрыв. Как-то живо я представил себе эту картинку, и тут же последовала реакция тела: незапланированный подъем моей «нижней половины».

Кашлянув в кулак, ерзаю на стуле. Благо из-за стола она не видит, что творится со мной и какая палатка самоустановилась у меня в районе паха.

- Как же меня всё...

И далее от неё следует крепкое словцо, показывающее всю степень её злости, усталости и какой-то отчаянной обречённости.

Моя вторая бровь присоединяется к первой, пока я ошарашенно наблюдаю, как она откатывается назад, наклоняется куда-то вниз, под стол и исчезает там. Только макушку и часть спины видно.

Челюсть готовится отправиться вниз, когда Вероника... красивое всё-таки имя у неё, выныривает назад и ставит на стол бутылку коньяка и обычный стакан синего цвета.

- Блин, я думала это вино... – тихо бормочет женщина себе под нос, откручивая крышку и наливая в стакан горячительный напиток.

Отставив бутылку в сторону, не обращая на меня никакого внимания, залпом выпивает налитое и резко выдыхает, зажмурившись и поморщившись.

Дождавшись, когда она откроет глаза и посмотрит на меня,двигаю стул ближе к столу, спокойно и с участием в голосе спрашиваю у неё:

- Что, херовый день у тебя?

Она лишь угукает, откидываясь на спинку кресла.

- У меня тоже, – протянув руку, повторяю за ней. Беру

бутылку, наливаю на пару глотков коньяк в пустой стакан и также залпом выпиваю его.

На её пухлых губах появляется слабая улыбка. Да и смотрит Вероника на меня теперь совершенно по-другому. Оценивающе и с интересом, что заставляет меня расправить плечи. Чувствую себя, бляха муха, каким-то павлином. Но теперь я понимаю, нахрена они распускают свой хвост и гордо вышагивают перед самками.

- Хотя... все-таки, наверное, удачный, – задумчиво произносит женщина. – Сегодня я наконец-то развелась.

О-о-о... а это вообще шикарная новость.

И тут наши посиделки, которые прям на глазах становятся более близкими и душевными, прерывает звук открывающейся двери и противный писклявый мужской голос:

- Вероника, дорогая, я...

Женское лицо аж перекашивает. Она с такой ненавистью и презрением смотрит за мою спину, что я быстро соображаю, что к чему.

- Вероника, а что тут происходит? – визгливо несётся позади меня. – Это кто вообще такой?!

- Мой мужчина, о котором я тебе говорила, Петя, – с удовлетворённым сарказмом чуть ли не мурчит Вероника, переводя на меня взгляд, в котором я вижу отчаянную мольбу поддержать её в этой легенде.

Да не вопрос, дорогая. Тем более я собираюсь сделать всё, чтобы эта легенда претворилась в жизнь.

Успокаивающе улыбнувшись ей и подмигнув, медленно оборачиваюсь.

На пороге стоит какой-то дрыщ с огромным букетом роз.

Так, кажется, кто-то захотел помириться и вернуть себе жену.

Ну ничего, мужик, я сейчас быстро обломаю тебе всю твою хотелку.

Глава 4

Вероника

Подмигивание Белова ввело меня в ступор на несколько секунд.

Как-то у меня слабо ассоциировался такой шкодливый жест с этим мужчиной. Всё в нем кричало о статусе: дорогой костюм, уверенная властная осанка и тяжелый взгляд.

Когда я увидела его на пороге, признаться, даже и не узнала в первый момент. Лишь почувствовала холодок, пробежавший по спине, обращая внимание только на то, как его массивная, с широкими плечами фигура заполонила весь дверной проём. А уж когда он пошёл на меня, невольно подумала о том, что этот визитер к тому же ещё и красив. Красив суровой мужицкой красотой и без какой-либо смазливости.

Чувство какого-то узнавания скребнуло меня изнутри, но я уже была, видимо, настолько вымотана этим днём, что даже и не сообразила, что эта монументальная глыба и мужик с обложки сегодняшнего номера нашего журнала – одно лицо.

Само собой, когда он кинул журнал и представился, поняла, кто пришёл по мою душу и с какими намерениями. И хоть я уже была практически уволена, но всё-таки принялась извиняться. На что меня этот хозяин жизни просто нагло перебил и стал отчитывать как маленькую девочку.

И вот тут-то очарование этим экземпляром мужественности и красоты стало улетучиваться.

Его речь, которая не выдерживала никакой критики, стала меня подбешивать.

Слушала его, а сама внутри закипала как чайник, который вот-вот рванёт.

Как-то разом навалились воспоминания об этом жутком дне, о своей такой глупой ошибке и я...

Да, я психанула и сорвалась. В принципе, мне уже нечего было терять. Если этот Белов пришёл за тем, чтобы поскандалить и потребовать, чтобы меня уволили, так мог бы не приезжать и не высказывать мне всё это. Короче, плюнув на всякий политес, матюгнулась и хряпнула глоток спиртного, чтобы хоть немного выдохнуть.

Признаться, удивилась, когда он перешел на «ты» и тоже тяпнул коньяка.

А уж когда он мне подмигнул, так вообще в осадок выпала. Это было настолько игриво и интимно, что ломало мне всё представление о нем. И это не только притягивало, но и пугало. Потому что властному бизнесмену я запросто могла дать отпор, а вот перед таким - игривым, живым и немного ироничным, судя по взгляду, я не знала, как себя вести.

Удивительное дело, этот Белов стал первым мужчиной за последние пару месяцев, на которого я среагировала как женщина. После Петра вообще не смотрела на мужиков в таком ключе. Думала даже, что потребуется далеко не один

месяц, чтобы я посмотрела на мужика... ВОТ ТАК.

- А ты кто такой, чтобы задавать МОЕЙ женщине подобные вопросы, – между тем с нескрываемой угрозой в голосе медленно произносит Белов и начинает вставать.

И выглядит это довольно угрожающе, признаться. Настолько, что сама подскакиваю на ноги и огибаю стол, чтобы затормозить эту глыбу тестостерона.

Нет, я, конечно, хотела утереть нос бывшему мужу, ляпнув, что Белов – мой мужчина. Но я как-то не рассчитывала на то, что в кабинете запахнет дракой. А глядя на потемневшее лицо Олега и его полыхающие яростью глаза, своей женской интуицией почувствовала, что к этому всё и идёт. Кажется, Белов собрался на полную катушку исполнить роль моего типа возлюбленного.

- Петя, Олег не только мой мужчина, но и жених. За которого я собираюсь выйти замуж, - говорю это в надежде, что бывший окончательно психанет и гордо свалит в закат. – Теперь ты увидел его, убедился, что я не вру, поэтому до свидания, Петя! – с нажимом произношу я.

Мда, забыла, что бывший и гордость – это вещи не сопоставимые.

Этот идиот, вместо того, чтобы уйти, наоборот, делает ещё пару шагов вперед.

Смотрю на Олега и вижу, что кажется сейчас он кинется на Петра.

- Дорогой, ну ты чего? – мурлычу я, приближаясь к Белову

и надеясь, что Пётр не услышит панички в моём голосе.

Ох ты ж блин, какой этот Белов высокий. Моя макушка еле-еле до его подбородка достаёт, пока я, задрав голову, широко округлившимися глазами смотрю на бородатое лицо Олега, мать его, Витальевича. Мой взгляд при этом чётко выражает «Ты чего творишь, товарищ крутой бизнесмен?!».

Беззвучно охаю, когда меня резко прижимают к правому боку твёрдого мужского тела, укладывая горячую лапу на мою талию.

Меня прям тряхануло, настолько наш контакт имел фее-ричный эффект. Будто через всё тело разряд тока пустили. И, судя по сузившимся зрачками тёмно-карих глаз Белова, это было... обоюдно.

Ну, само собой, Петр был бы не самим собой, если бы не начал визжать и обвинять меня во всех смертных грехах. Брызжа слюной, тут же обвинил меня в том, что наверняка я сама первой ему изменила и крутила с Олегом шашни за его спиной, когда мы ещё были в браке.

Тело, к которому я была прижата, становилось всё тверже и напряжённее, пока мы с Беловым слушали весь этот бред в течение, наверное, нескольких минут. Вставить в этот словесный понос моего бывшего мужа хоть слово было просто невозможно за эти две или три минуты.

И только когда он выдохся и ляпнул с отчаянием в конце своей речи «Шлюха!», обстановка в кабинете кардинально поменялась.

Я даже не поняла, как это случилось, настолько всё стремительно произошло, но... вот я уже стою одна, Петечка валяется на полу, посланный туда быстрым и крепким ударом кулака Белова.

Даже моргнула, пытаюсь понять, а не кажется ли мне всё это.

- Пошёл вон отсюда, – с яростью произносит Олег, стоя над поверженным противником. – Ещё раз увижу возле Ники, с корнем вырву то, что причисляет тебя к мужскому роду. Понял меня?

Ника...

Это прозвучало настолько необычно и интимно, что внутри меня начало разливаться тепло.

Меня даже родители всегда называли полным именем. Уж не знаю почему, но мне никогда не нравилось это сокращение. Все мои знакомые и друзья это знают и сроду не называют Никой. Однако почему-то из уст Белова эта «Ника»... чёрт, мне нравится, как это звучит его низким басом.

Ну всё, блин, кажется, я совсем поплыла.

Так, приди в себя, Вероника. Куда-то тебя вообще не туда мысли повели. Притом очень опасные мысли

Мужик просто решил помочь тебе избавиться от бывшего.

Пока я стояла вот так, оглушенная происходящим и своими мыслями в частности, Петр кое-как поднялся. Не прекращая стонать и ныть, мой бывший зажимал пальцами, ка-

жется, сломанный нос, из которого шла кровь, и довольно шустро отступал назад, с опаской смотря на Белова, замершего на месте.

Как только Петр исчез с горизонта, мужчина закрыл дверь и развернулся ко мне лицом.

- Думаю, рыцарю, заступившегося за честь своей дамы сердца, можно плескнуться в стакан ещё пару глотков коньяка, согласна? – небрежно произносит Белов, потирая рукой сбитые костяшки пальцев. – Либо можешь отблагодарить меня вторым способом.

- Это каким? – хриплю я растерянно, в полном ступоре смотря на него.

- Поцелуй, конечно же, – усмехается он. –Кстати, если у меня есть выбор, то я предпочту второй способ твоей, Ни-и-ика, – мурлычет моё имя прям как мартовский кот, – благодарности.

И смотрит на меня так, что я понимаю: Белов сейчас вот вообще не шутит.

Он реально хочет... МЕНЯ поцеловать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.